

Раздел 2.

Совершенствование уголовно-процессуального законодательства в Беларуси и зарубежных странах

УДК 347.15

Верховный Суд Республики Татарстан (Россия)

Беляев М. В.

Приговор и его свойства в уголовном процессе постсоветского пространства

Важнейшим судебным решением, разрешающим уголовное дело по существу и, как правило, ставящим точку в разрешении уголовно-правового конфликта, в уголовном процессе любого типа является приговор. Нормы, регулирующие требования, предъявляемые к приговору, традиционно являются наиболее консервативными в уголовно-процессуальном законодательстве практически любой страны.

Положения, регламентирующие важнейшие свойства приговора, практически в неизменном виде перешли из Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (далее – УПК РСФСР) в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ). Единые правовые традиции, проистекающие из общего прошлого, единой советской уголовно-процессуальной доктрины и единых подходов к правовому регулированию, предопределили и схожесть требований, которые предъявляются к приговору в современном уголовно-процессуальном законодательстве стран постсоветского пространства.

В соответствии со ст. 296 УПК РФ, ст. 349 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Беларуси), ст. 387 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК), ст. 357 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения (далее – УПК РА), ст. 349.1 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики (далее – УПК АР), ст. 332 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – УПК РТ) и ст. 258 Уголовно-процессуального кодекса Грузии (далее – УПК Грузии) приговор выносится именем государства. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 384 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова (далее – УПК РМ) приговор выносится именем закона.

В качестве важнейшего свойства приговора рассматривается его законность (ст. 297 УПК РФ, ст. 388 УПК РК, ст. 350 УПК Беларуси, ст. 358 УПК РА, ст. 333 УПК РТ, ст. 349.3 УПК АР, ч. 3 ст. 384 УПК РМ, ст. 259 УПК Грузии и ст. 358 УПК РА). По смыслу данных норм приговор признается законным, если он постановлен с соблюдением всех требований закона и на основе закона. В

ряде случаев требования законности нормативно раскрываются в статьях уголовно-процессуального закона (УПК Беларуси, УПК РК, УПК Грузии, УПК РА, УПК АР).

Обоснованность в качестве свойства приговора регламентируется в ст. 297 УПК РФ, ст. 388 УПК РК, ст. 350 УПК Беларуси, ст. 358 УПК РА, ч. 3 ст. 384 УПК РМ, ст. 333 УПК РТ и ст. 259 УПК Грузии. УПК АР в качестве самостоятельного требования, предъявляемого к приговору, обоснованность не указывает. Обоснованность рассматривается как аспект мотивированности приговора.

Обоснованным традиционно считается приговор, который постановлен на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном разбирательстве. Г. И. Загорский совершенно справедливо пишет, что обоснованность приговора означает, что выводы суда соответствуют действительности и убедительно подтверждаются исследованными в судебном разбирательстве доказательствами, которые установлены в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке и достаточны для принятия правильного решения по уголовному делу [1, с. 29].

В уголовно-процессуальных законах некоторых стран обоснованность приговора связывается с всесторонним, полным и объективным исследованием в судебном заседании представленных суду доказательств (УПК Беларуси, УПК РК, УПК РТ). Часть 3 ст. 259 УПК Грузии устанавливает, что приговор суда признается обоснованным, если он основывается на совокупности исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, исключающих сомнения. В УПК Армении обоснованность связывается с достаточностью доказательств для оценки обвинения, а также их соответствием исследованным в суде обстоятельствам.

Справедливость приговора является его неотъемлемым свойством согласно УПК РФ (ст. 297), УПК Беларуси (ст. 350), УПК Грузии (ст. 259). Уголовно-процессуальные законы Армении, Молдовы, Азербайджана, Казахстана прямо не указывают на то, что приговор суд должен быть справедливым.

По общему смыслу справедливость приговора означает, что назначенное в нем наказание соответствует личности осужденного и тяжести совершенного им преступления. Традиционно считалось, что справедливость приговора относится прежде всего к наказанию [1, с. 37]. Однако в последние годы вопросы справедливости в уголовном судопроизводстве вызывают повышенное внимание со стороны уголовно-процессуальной науки [2, с. 55–67; 3].

Применительно к приговору полагаем необходимым различать его справедливость в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном смыслах. Уголовно-правовое содержание справедливости приговора – это справедливость самой сути вынесенного решения, а также назначенного судом наказания. Уголовно-процессуальный аспект справедливости предполагает наличие установленных законом процедур, соблюдение которых обеспечивает возможность принятия справедливого решения по конкретному уголовному делу. В этом смысле нельзя не согласиться с О. В. Качаловой, которая пишет о том, что справедливость

уголовно-процессуальных процедур не имеет абсолютно самостоятельного (вне уголовно-правового контекста) значения (поскольку нам не важен процесс ради процесса), а является средством обеспечения итогового справедливого решения по уголовному делу [4, с. 153].

Российский уголовно-процессуальный закон не раскрывает понятия законности, обоснованности и справедливости приговора, а лишь указывает, что приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона (ч. 2 ст. 297 УПК РФ). Содержание данных свойств приговора определяется на основании толкования норм УПК РФ.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ с учетом положений ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. приговор может быть признан законным только в том случае, если он постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства [5].

Мотивированность приговора указывается в качестве важнейшего его свойства в УПК Беларуси (ст. 350), УПК РМ (ч. 3 ст. 384), УПК РА (ст. 358), УПК АР (ст. 349.3). В УПК РФ требование мотивированности приговора реализуется через принцип законности уголовного судопроизводства, в соответствии с которым все решения, принимаемые в ходе уголовного судопроизводства должностными лицами, ответственными за производство по делу, должны быть мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). В уголовно-процессуальных законах Казахстана, Грузии и Таджикистана требование мотивированности приговора прямо не указано.

Под мотивированностью обычно понимают такое свойство приговора, которое показывает взаимосвязь между исследованными в судебном разбирательстве доказательствами и сделанными на их основе выводами суда [1, с. 30]. В уголовно-процессуальной науке мотивированность приговора чаще всего рассматривается как внешнее выражение его обоснованности [6, с. 222–231]. Как верно пишет А. Н. Шадрова, мотивированность решения, по сути, раскрывает логическую деятельность суда по установлению и исследованию обстоятельств дела и представляет собой совокупность доводов и аргументов [7, с. 76].

Согласно УПК Беларуси приговор признается мотивированным, если в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда и мотивы принятых им решений. УПК РА указывает на то, что мотивировке подлежат все выводы и решения, излагаемые судом в приговоре.

В соответствии со ст. 349.5 УПК АР мотивированным считается приговор, если выводы, сделанные судом, основаны лишь на доказательствах, исследованных на судебном следствии; если этих доказательств достаточно для оценки обвинения; если установленные судом обстоятельства соответствуют исследованным им доказательствам.

Такой подход свидетельствует о широком понимании мотивированности приговора законодателем: понятие мотивированности нормативно включает в себя и обоснованность.

Библиографический список

1. *Загорский Г. И.* Постановление приговора. Проблемы теории и практики. 2-е изд. М: Проспект, 2017. 208 с.
2. *Воскобитова Л. А.* Правовые рамки справедливости в уголовном судопроизводстве // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 20–21 марта 2015 г. СПб.: Метрополиус, 2016. Ч. 1. С. 55–67.
3. *Гладышева О. В.* Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 Краснодар, 2009 [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1317470> (дата обращения: 25.09.2017).
4. *Качалова О. В.* Критерии справедливости уголовного судопроизводства // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 20–21 марта 2015 г. СПб.: Петрополис 2016. Ч. 1. С. 152–162.
5. О судебном приговоре [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 г. // СПС КонсультантПлюс. Москва, 2017.
6. *Лупинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве. 3-е изд. М.: Норма, 2015. 240 с.
7. *Шадарова А. Н.* Мотивированность и мотивировка судебных решений в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2017. № 8. С. 75–79.

УДК 343.13

Белорусский государственный университет

Бибило В. Н.

Значение преюдиции в уголовном судопроизводстве

Понимание и применение преюдиции в уголовном судопроизводстве – одна из сложных, малоисследованных теоретико-прикладных проблем белорусской юридической науки. По вопросам понимания преюдиции нет единого мнения в юридической науке, а в следственной и судебной практике отсутствуют общие подходы в применении законодательства. В УПК Республики Беларусь не установлены четкие пределы ее реализации, что в значительной мере затрудняет доказывание в уголовном процессе. Все это свидетельствует об актуальности проблем, связанных с понятием, содержанием и пределами преюдиции в современном судопроизводстве.

Слово «преюдиция» (от лат. praedictum) означает предрешение вопроса, заранее состоявшееся решение. Как правовое понятие, преюдиция возникла еще в римском праве, послужившем основой для формирования права во многих государствах. Квинтессенция преюдиции – предрешение возникшего вопроса исходя из заранее принятого решения, что позволяет предвидеть последствия. Ка-